

«Нашими планами предусматривается до 2020 года возродить подводные силы в составе двух-четырех подводных лодок. Подводные силы должны стать элитой флота и важным боевым, морально-психологическим и сдерживающим фактором в регионе», – заявил главком украинских ВМС вице-адмирал Сергей Гайдук в интервью местному изданию Defense Express.

Это заявление сразу вызвало целую волну комментариев. Кто-то даже всерьез начал рассуждать о военно-морской угрозе, которую будут представлять новые «подводные силы» для России. Что же, давайте попробуем разобраться с этой «угрозой». Насколько вероятны планы создания Украиной национальных подводных сил?

Начнем с того, что украинская кораблестроительная промышленность не имеет опыта строительства подводных лодок. Последние лодки, построенные на Украине, это были первые послевоенные лодки 613 проекта и строились они в конце сороковых годов прош-

лого века, то есть больше шестидесяти лет тому назад. С тех пор украинская промышленность этой тематикой не занималась. Построить же современную боевую подводную лодку, не имея соответствующей конструкторской школы, опыта и отработанных технических решений это чистой воды авантюра! С таким же успехом о планах строительства подводного флота может объявить, к примеру, Монголия или Эфиопия. В условиях отсутствия финансирования, отсутствия национальной школы подвод-

ного кораблестроения эти планы – не более чем политическая маниловщина!

То есть остается только вариант закупки подводных лодок за границей. Теоретически, это не проблема. Сегодня на рынке подводного вооружения с десятков стран предлагают подводные лодки различного класса и технического совершенства от

ультрасовременных германских неатомных подводных лодок 4-го поколения «проекта 212» с анаэробными энергетическими установками, до вполне себе традиционных южнокорейских Chang Bogo. По оценке ЦАМТО, в период 2013–2016 годов объем экспортных продаж новых подводных лодок составил 22 единицы на сумму 8,334 миллиарда долларов. Одна проблема – средняя цена современной дизельной подводной лодки колеблется в районе 900 миллионов долларов за штуку. То есть больше трех с половиной миллиардов долларов за 4 лодки! К этому необходимо еще добавить цену вооружения, и цену береговой инфраструктуры обслуживания, а это еще не менее полумиллиарда долларов. И того на круг – четыре миллиарда, что составляет ВЕСЬ годовой военный бюджет Украины на 2016 год!

Понятно, что такие траты за пределами возможностей украинской экономики.

Остается надеяться на заокеанских спонсоров, которые расщедрятся и просто подарят Украине подвод-

ные лодки. Правда, если учитывать возраст и качество предыдущих «подарков», типа британских бронеколымаг типа «Saxon», рассчитывать ВМСУ могут лишь на морской утиль шестидесятых годов. Но, тут уж, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят!

Второй проблемой создания подводного флота Украины является кадровая проблема.

Где взять моряков, способных управлять подводными лодками. Теоретически в ВМСУ существовало целых два экипажа подводников. С 1997 по 2014 год в составе ВМСУ числилась единственная многоцелевая дизельная подлодка – «Запорожье» (проект 641), построенная в 1970 году на заводе «Красное Сормово». Но, отстояв у

балаклавского пирса почти десять лет без движения, она только в 2011 году первый раз самостоятельно выш-

ла в море, а погружалась под воду вообще лишь пару раз. Понятно, что при таком опыте эксплуатации подвод-

ной лодки экипажи можно назвать подводниками лишь условно. К тому же, в 2014 году, когда Крым вошел в состав России, большая часть украинских подводников во главе с обоими командирами экипажей – капитаном 2 ранга Робертом Шагеевым и капитаном 2 ранга Денисом Клочаном предпочла перейти на службу в Российский ВМФ. То есть моряков, хоть немного знакомых со службой на подводных лодках, в ВМСУ практически не осталось. Из кого же собрался формировать вице-адмирал Сергей Гайдук новое соединение ВМСУ?

Давайте посчитаем: современная подводная лодка - это 50–70 человек в зависимости от проекта и новизны корабля. Кроме того, необходимы технические экипажи, которые будут поддерживать техническую готовность лодок в межпоходный период, когда экипажи отдыхают или проходят обучение инженерный состав и тыловые службы. Кроме того, необходимо профессиональное боевое управление, способное грамотно применять лодки, а значит так же хорошо знающее все нюансы их эксплуатации. То есть Гаидуку за следующие четыре года нужно буквально из воздуха «соткать» примерно пятьсот профессионалов подводников всех уровней от рядового матроса до командующего подводными силами. Для сегодняшней Украины это задача просто не реальная!

Ну, и последнее. А теперь взглянем на карту глубин. Где собираются украинские стратеги развертывать свои «подводные човны»? От Румынии до Крымского перешейка средние глубины Черного моря не превышают 40 метров, а по большей части колеблются от 8 до 20

метров. То есть «грядущим» подводным лодкам ВМСУ придется буквально работать тритонами – ползать по черноморскому дну, чтобы хоть как-то обеспечить скрытность. В лучшем случае военное руководство Украины может попытаться развернуть в этой акватории сверхмалые подводные лодки, которые используются для диверсионных целей и задач, а так же для ведения разведки. Но называть их полноценными подводными силами язык не повернется. И опять же, встает все тот же вопрос: где взять деньги на покупку этих лодок и обучение экипажей?

Из всего выше сказанного очевидно следует, что ни о каком реальном создании подводного флота Украины речи нет и идти не может, а все заявления адмирала Гаидука не более, чем воспаленный бред, так хорошо нам знакомый по аналогичным заявлениям таких выдающихся стратегов ВСУ, как Гелетей Иловайский или Полторак Дебальцевский...

(www.ruspravda.info)